

УДК 811.161.1

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-63-3-37-50

СИНТАКТИКА ЛЕКСЕМЫ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНОГО КОНФЛИКТА*

Л. А. Брусенская¹, А. Р. Котаева²

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

²Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова,
Беслан, Южная Осетия

В статье анализируется содержание важнейшего для междисциплинарной науки концепта — «толерантность» — и его главной номинации, причем анализ ее семантического и прагматического содержания осуществляется с преимущественным учетом одной из сторон семиотической сущности лексемы — синтактики. Статья посвящена анализу категории толерантности в аспекте синтагматики главного именованного термина «толерантность», прагматика которого ощутимо меняется в последние годы, что отражает ценностный конфликт в социуме. Дистрибуция термина «толерантность» эксплицирует различные подходы, которые по сути являются манифестацией ценностного конфликта в обществе. Сведения о прагматическом содержании термина извлекаются из актуальных коллокаций, что достигается применением методов когнитивного, контекстологического и лингвопрагматического анализа. Использовалась также социолингвистическая методика на основе корреляции социальных и языковых категорий. Толерантность стала осознаваться как неперемное условие жизни в демократичном мультикультурном обществе, где существует множество конфессий, идеологий и политических взглядов, — именно там толерантность способна обеспечить «гармонию многообразия». В постперестроечной России толерантность стали относить к базовым ценностям, главным регулятивам социальной жизни. Причем нередко под толерантностью понималась не пассивная терпимость к иному, а активная позиция, продвигающая соответствующие представления, мнения, идеалы. Толерантное отношение к чему-либо никак не может быть само по себе охарактеризовано по шкале мелиоратив-пейоратив: важен объект, на который распространяется толерантный подход. Толерантное отношение к несправедливости, к преступлению, к аморальному поведению — заведомое зло, а не благо. Третья составляющая языкового знака — синтактика — в высшей степени информативна для выводов относительно других сторон — семантики и прагматики. Насущные коллокации несут негативную экспрессию, ярко высвечивают отрицательную прагматику, сформировавшуюся у термина «толерантность», передают вербально выраженное коммуникативное столкновение различных точек зрения. В настоящее время складывается новая коммуникативная практика использования термина «толерантность», и это целиком определяется экстралингвистическими обстоятельствами.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО в рамках научного проекта № 21-512-07002.

Ключевые слова: толерантность; политкорректность; ценностный конфликт; синтагматика; синтактика; семантика; прагматика.

Цитирование: Брусенская Л. А., Котаева А. Р. Синтактика лексемы «толерантность» как отражение ценностного конфликта // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 3 (63). С. 37–50. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-63-3-37-50.

Syntactics of the Lexeme “Tolerance” as a Reflection of Value Conflicts

Lyudmila A. Brusenskaya¹, Alena R. Kotaeva²

¹Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

²South Ossetian State University named after A. A. Tibilov, Beslan, South Ossetia

The article studies the content of “tolerance” – a most important concept for interdisciplinary studies, – by looking at its main nomination and analyzing its semantic and pragmatic content with a special emphasis on one of the sides of the semiotic essence of the lexeme: its syntactics. The article seeks to analyze the category of tolerance by examining the syntagmatics of its main nomination, the term “tolerance,” whose pragmatics has noticeably changed in recent years, reflecting value conflicts in society. The distribution of the term “tolerance” explicates different approaches that are essentially a manifestation of value conflicts in society. Information about the pragmatic content of the term is extracted from popularly used collocations by methods of cognitive, contextual, and linguopragmatic analysis. A sociolinguistic methodology based on the correlation of social and linguistic categories was also used. Tolerance has become recognized as an indispensable condition of life in a multicultural democratic society, where there are many faiths, ideologies, and political views, and where tolerance is able to ensure the “harmony of diversity.” In post-Perestroika Russia, tolerance began to be seen as one of basic values and a key regulator of social life. Moreover, tolerance was often understood not as passive tolerance for something “other,” whether different or unfamiliar, but as an active position promoting relevant ideas, opinions, and ideals. A tolerant attitude to something, however, cannot be characterized on the scale of meliorative-pejorative: the object to which the tolerant approach applies is important. A tolerant attitude to injustice, to crime, to immoral behaviour is an obvious evil, not a good. The third component of the linguistic sign (its syntactics) proves highly informative for its other aspects (semantics and pragmatics). Collocations that are currently popular carry negative connotations, highlighting the negative pragmatics of the term “tolerance” and expressing verbalized communicative clashes of different points of view. A new communicative practice of using the term “tolerance” is emerging, and this is entirely determined by extralinguistic circumstances.

Key words: tolerance; political correctness; value conflict; syntagmatics; syntactics; semantics; pragmatics.

Citation: Brusenskaya, Lyudmila A., Kotaeva, Alena R. (2023) Syntactics of the Lexeme “Tolerance” as a Reflection of Value Conflicts. *LUNN Bulletin*, 3 (63), 37–50.

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-63-3-37-50.

1. Введение

Заглавное слово рассматриваемого концепта восходит к латинскому *tolerans, tolerantis, tolerantia* — ‘терпеливо переносящий’, ‘терпение’, ‘тер-

пятий'. Термин «толерантность» традиционно используется в естественных науках — в иммунологии, медицине (ср. *толерантность к глюкозе* как наименование преддиабета, где под *толерантностью* имеется в виду снижение или полное отсутствие нормальной реакции на глюкозу).

В постперестроечной России толерантность стали относить к базовым ценностям, главным регулятивам социальной жизни. Причем нередко под толерантностью понималась не пассивная терпимость к иному, а активная позиция, продвигающая соответствующие представления, мнения, идеалы.

Идея толерантности (в «золотую» для нее пору — с конца XX в.) закономерно распространилась и на область языковой нормы (Крысин 2006), что проявилось, например, в лояльности к грамматическим девиациям (средний род слова «кофе» и под.) и лексическому субстандарту, а также в превалировании в общественном дискурсе тех языковых средств, которые заведомо снижают категоричность высказывания и, как считалось, ведут к гармонизации общения. Действительно, рекомендательный (а не директивный) характер новой нормативности, даже в области грамматики, более отвечал новой коммуникативной ситуации с разнообразными формами общения, породившими множество отдельных речевых жанров.

Категории толерантности и ее вербальному воплощению посвящен огромный массив литературы (Nicholson 1985; Асмолов 2001; Безлюева, Шеламова 2003; Соловьева 2007; Хомяков 2007; Растатуева 2008; Богданова 2011; Толерантность... 2011; Логинов 2013; Шаповалова 2013; Михайлова 2015; Романова 2015; Толерантность... 2017; Чистоградова 2020 и мн. др.). Было даже высказано мнение о том, что имеет право на существование специальная дисциплина — «толерантология», а специалистов следует именовать толерантологами (Багабиев 2011). Однако время показало, что это не так, а сегодня, когда «страна на марше», ей не так нужны «толерантологи».

Статья посвящена анализу категории толерантности в аспекте синтагматики (сочетаемостных свойств) главного именованного — термина «толерантность», прагматика которого ощутимо меняется в последние годы, что отражает ценностный конфликт в социуме.

2. Материалы и методы

На материале новейших медиа (в основном 2023 г.) анализируется прагматика термина «толерантность». Сведения о прагматическом содержании термина извлекаются из актуальных коллокаций, что достигается применением методов когнитивного, контекстологического и лингвопраг-

матического анализа. Использовалась также социолингвистическая методика на основе корреляции социальных и языковых категорий.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Судьба популярного слова в переломную эпоху неизбежно отражает социальные ценностные конфликты (Литвин 2004; Троценкова 2012; Venesch 2012; Голев, Обелюнас 2014; Хроменков 2016; Чернышева 2017; Макаренко 2018; Сондерс 2019; Анцупов 2020; Никитин, Устьянцева, Бородин 2021; Семенец 2021; Ступина 2021; Кара-Мурза 2020; Куликова, Акай, Тедеева 2022; Куликова, Тедеева 2022; Кулумбегова, Беляева 2022 и мн. др.). В указанных трудах, помимо прочего, выработано положение о том, что ценностный конфликт выполняет конструктивную диагностическую функцию, которая связана с выработкой новых норм гармоничного (неконфликтного) общения, так как позволяет выявить противоречия, рассмотреть разные мнения, скорректировать позиции.

О толерантности справедливо пишут как о новом (применительно к социальной сфере) «импортном концепте в русской лингвокультуре, который характеризуется идеологической детерминированностью, априорностью, элитарностью» (Растатуева 2008: 5). Конечно, соответствующее содержание было известно русской лингвокультуре давно (ср. зафиксированные в советской конституции понятия равенства, братства, свободы, а также категорию терпимости, терпения и заповеди о прощении врагов, о «хранении» мира с соперниками в православии). Однако в должной мере отрефлектировано это понятие было только с заимствованием концепта «толерантность».

Толерантность стала осознаваться как непереносимое условие жизни в демократичном мультикультурном обществе, где существует множество конфессий, идеологий и политических взглядов, — именно там толерантность способна обеспечить «гармонию многообразия». Как известно, 1995 г. по инициативе ЮНЕСКО был объявлен Международным годом толерантности, представители около двухсот стран подписали Декларацию принципов толерантности.

Слово «толерантность» включил в свой «Словарь модных слов» Вл. Новиков и в своих комментариях заметил, что простым людям это слово неизвестно, а у интеллектуалов оно нередко вызывает отторжение (как и западные принципы политкорректности) (Новиков 2016: 265–266). Для себя же Вл. Новиков вывел такой позитив толерантности: когда мы даем волю своей нетерпимости (к неприятному нам человеку, к оратору, высказывающему неблизкие нам взгляды и т. п.), мы стремительно растрчиваем

душевные ресурсы. Но «вот настроился на волну толерантности», на волну «нетрудных самоограничений» — и «ощущаешь прилив сил» (там же).

Широко распространенной стала точка зрения, что «толерантность есть добродетель воздержания от употребления силы для вмешательства во мнение или действие другого, хотя бы они и отклонялись в чем-то важном от мнения субъекта толерантности» (Николсон 2001: 134). Однако этот тезис изначально (до сложившейся именно в нашей стране практики) некорректен, и поправка могла бы выглядеть так: толерантность — благо только в тех случаях, когда она способствует установлению каких-либо реальных благ и бесспорных ценностей. Действительно, толерантное (мягкое, лояльное, терпимое и т. п.) отношение к чему-либо никак не может быть само по себе охарактеризовано по шкале мелиоратив-пейоратив: важен объект, на который распространяется толерантный подход. Толерантное отношение к несправедливости, к преступлению, к аморальному поведению — заведомое зло, а не благо.

Популярность идеи толерантности привела ко многим негативным сдвигам в общественной и культурной жизни — к разрушению традиционного уклада жизни, представлений о дозволенном и запретном, о добре и зле. Телевизионные ток-шоу немало поспособствовали тому, что повысилась толерантность к публичной демонстрации интимных сторон жизни, толерантность к преступлениям, даже самым тяжким (достаточно вспомнить серию телеинтервью с вернувшимся из мест заключения скопинским маньяком).

Под гендерно ориентированной толерантностью гораздо чаще стали понимать не равенство (в социальном плане) людей мужского и женского пола, а продвижение в социальной иерархии представителей нетрадиционной ориентации (что в странах Запада привело к законодательному разрешению однополых браков, установлению права однополых семей на усыновление детей и т. д.). Отношением к категории толерантности (понимаемой именно в этих ограниченных рамках) различаются либеральная часть российского общества и сторонники традиционных ценностей, не приемлющие «толерантную» евромодель «гендер-плюрализма».

Естественно, что в более расширительном понимании толерантность и сегодня нередко оценивается позитивно. Медиадискурс, нацеленный на перлокутивный эффект, отчетливо демонстрирует позитивную прагматику термина, чему способствует синонимический ряд *мягче и толерантнее*:

(1) *Вероника говорит, что сегодня общество изменило свое отношение к «особенным» людям, стало мягче и толерантнее* (М. Суранова «Девушка с «бриллиантовой рукой» // Собеседник. 2023. № 19. С. 15) —

речь идет об отношении к инвалидам, которых раньше не замечали, даже старались изолировать от общества.

Но прагматический компонент — наиболее подвижная часть содержания знака, зависящая от многих экстралингвистических условий, и именно изменение этих условий приводит к отчетливым сдвигам в прагматическом содержании этого термина. Заметим, что термины (прежде всего — общественных наук), а тем более околотерминологическая лексика вовсе не лишены прагматического компонента содержания (см. обоснование этого утверждения в работе: [Ларина 2007]). И прагматика термина выявляется с учетом другой знаковой характеристики — синтактики (синтагматики, коллокаций).

Когда стало очевидно, что страны Запада, в которые мы стремились интегрироваться, «толерантны» только на словах, изменилось и отношение к этому заимствованному концепту и базовому термину. Ср.: «...психологическую заикленность на Европе и на Западе в целом я считаю ошибочной» (интервью с А. Пушковым «Уроки “Тигров” для “Леопардов”» // Аргументы и факты. 2023. № 4. С. 3). Можно сказать, что в обществе созрело понимание того, что эту психологическую зависимость надо преодолевать. Это имеет отношение и к заимствованной из английского лексеме «толерантность» (и соответствующему концепту). И дело не только в стремлении к вербальному «импортозамещению», а в том, что обнаружилась вредоносность самого концепта. Недаром стали популярны выражения *ядовитая толерантность* (Антончик 2017); *заразиться вирусом толерантности*:

(2) *Половина страны до сих пор не знает, что это такое, — «толерантность». И поэтому не заражена «вирусом толерантности»* (Бергсет 2016);

(3) *Однако Россия, пусть и успевшая слегка заразиться вирусом “толерантности”, пока успешно сопротивляется гибели и развалу. Именно это так бесит руководителей западных стран, покорно исполняющих волю Хозяев (или мнящих себя таковыми) Мирового Порядка* (В. Гераниева «Что такое толерантность или почему русских на западе называют фашистами?»); ср. также:

(4) *«бомбардируемые толерантностью» жители превращаются в солдат армии врага* (Бергсет 2016). То есть в объем понятия «толерантность», во-первых, вернулся медицинский компонент — ‘ослабление иммунологического ответа, то есть сопротивления чему-то вредоносному’, а во-вторых, основной коннотацией стала отчетливая пейоративность.

Преобладающей интонацией контекстов с термином «толерантность» становится ирония. Ср.:

(5) *С большой помпой ожидался визит Рона в Израиль — там на местный день независимости он выступил в иерусалимском Музее толерантности, где на пресс-конференции не слишком толерантно отнесся к вопросу журналиста об опыте работы мистера кандидата на печально известной базе в Гуантанамо в нулевых и принялся на повышенных тонах объяснять тому, что это было давно и вообще неправда* (И. Титов «Сбитый Карлсон» // Завтра. 2023. № 17. С. 2);

(6) *Но нужна ли нам российская наука, если десятилетиями нам рассказывали о всемирной, а на самом деле западноевропейской и американской науке? И заниматься по-серьезному научной деятельностью можно только там, где текут реки толерантности в берегах демократичности. Напоминанием об этом служит скромное финансирование отечественной науки и первостатейная важность индекса цитирования научных статей в англоязычных журналах* (Е. Сердечнова «Если нам не нужна собственная культура, то тогда можно не бороться» // Культура. 2023. № 23. С. 24);

(7) *В опубликованном 15 мая докладе Дарема на 300 с небольшим страницах описываются все случаи того, что толерантным прокурором названо «предвзятым отношением»* (И. Титов «Хилая Клинтон» // Завтра. 2023. № 20. С. 2);

(8) *Да, название Федерального округа Колумбия, где находится столица оплота толерантности Вашингтон, надо указывать непременно с соответствующей сноской* (Н. Алексеева «Полю Гогену досталось за малолеток» // Экспресс-газета. 2023. № 23. С. 24) — здесь ирония считывается с абсолютной точностью, притом что, например, в 90-гг. XX в. эта фраза могла восприниматься буквально.

Исследователи (Рязанов 2007; Бергсет 2016; Романова 2015, 2018) отметили манипулятивность термина «толерантность», ср.: «...толерантность так и не стала для российского общества социальной и культурной ценностью. В первую очередь, как нам кажется, по причине манипулятивной природы данного регулятива» (Романова 2018: 205). Манипулятивность очевидна, поскольку при использовании термина «толерантность» происходит перманентная сущностная подмена: отказ от своих и уступка чужим (и чуждым) убеждениям в условиях санкций, информационной войны и прямого конфликта с Западом, а это не толерантность, по сути это называется предательством. По мнению Ирины Бергсет, «толерантность — это инструмент манипуляции общественным сознанием. Она побуждает людей принимать то, что ранее казалось абсолютно неприемлемым» (Бергсет 2016)

Наиболее отрицательные свойства толерантности высвечиваются в таком употреблении:

(9) *В отличие от западных европейцев и американцев, старательно «редактирующих» в наши дни романы Агаты Кристи (и сотен других авторов), а «Маленького принца» Экзюпери превращающих — ради «гендерной справедливости» — в «Маленькую принцессу», мы, слава Богу, не впали в маразм «толерантности», не бросились переписывать отечественных классиков. В противном случае Островскому бы сильно не повезло. В его творчестве столько всего «неполиткорректного», особенно во взаимоотношениях полов-гендеров, что пьесы нашего главного драматурга наверняка ждала бы самая радикальная переделка (Н. Михалков «Война за русскую культуру» // Свой. Май 2023. С. 2).*

В публицистических текстах находим такие разъяснения феномена толерантности:

(10) *«Толерантность» означает «не-сопротивление-злу». Это слово действует на мозг человека, на наше сознание, как нервно-паралитический газ. Слово «толерантность» — это «кнопка» выключения нашей «внимательности». Это «слово-Кашиповский», которое «внушает» всем россиянам: «спите, спите», в то время как армии врага возьмут ваши города и села. «Толерантность» — это аксиома из идеологии, построенной на нетрадиционных ценностях. <...> На этом понятии строится идеология «вседозволенности пороков», где все формы извращений подаются с позиции якобы разнообразия форм сексуальности (Бергсет 2016).*

Современные медиа изобилуют разнообразной информацией о конфликтах, служат площадкой для борьбы одних ценностей с другими. И основополагающий междисциплинарный термин, который приобрел популярность в социальных науках не ранее 80-х гг. XX в. (хотя само слово было заимствовано гораздо раньше), в самые последние годы (особенно — после начала СВО) стал знаком ценностного конфликта. У этого конфликта есть и конструктивная роль: он позволяет эксплицировать ценности русской лингвокультурной общности в противовес так называемым западным ценностям.

4. Заключение

Итак, третья составляющая языкового знака — синтактика — в высшей степени информативна для выводов относительно других сторон — семантики и прагматики. Насущные коллокации несут негативную экспрессию, ярко высвечивают отрицательную прагматику, сформировавшуюся у термина «толерантность», передают вербально выраженное коммуникативное столкновение различных точек зрения. Складывается новая

коммуникативная практика использования термина «толерантность», и это целиком определяется экстралингвистическими обстоятельствами.

Список литературы / References

- Антончик М.* Ядовитая толерантность. Русский язык пополнялся иностранными словами. 25.10.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://alex-ut.livejournal.com/1749486.html> (дата обращения: 03.07.2023). [Antonchik, Mikhail. (2017, 25 October) (2023, July 03) Yadovitaya tolerantnost'. Russkii yazyk popolnyalsya inostrannymi slovami (Toxic Tolerance. The Russian Language Was Replenished with Foreign Words). Retrieved from [ut.livejournal.com/1749486.html](https://alex-ut.livejournal.com/1749486.html) (In Russian)].
- Анциупов А. Я., Шипилов А. И.* Словарь конфликтолога. 4 изд-е, испр. и доп. М.: Проспект. 2020. [Antsupov, Anatoly Ya., & Shipilov, Anatoly I. (2020) *Slovar' konfliktologa*. 4 izd-e, ispr. i dop. (A Conflictologist's Dictionary. 4th ed., revised and extended). Moscow: Prospekt. (In Russian)].
- Асмолов А. Г., Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А.* О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. 2001. № 1-2. С. 8–18. [Asmolov, Aleksandr G., Soldatova, Galina U., & Shaigerova, Lyudmila A. (2001) O smyslakh ponyatiya "tolerantnost'" (On the Meanings of the Concept of "Tolerance"). *The Age of Tolerance: Scientific and Publicistic Bulletin*, 1-2, 8–18. (In Russian)].
- Багабиев Д. С.* Толерантология как новая научная дисциплина // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: Сборник научных статей / Под научн. ред. М. В. Новикова, Н. В. Нижегородцевой. Ярославль: ЯГПУ, 2011. С. 326–327. [Bagabiev, Denis S. (2011) *Tolerantologiya kak novaya nauchnaya distsiplina* (Tolerance as a New Scientific Discipline). In Novikov, Mikhail V., & Nizhegorodtseva, Nadezhda V. (sc. eds.) *Tolerantnost' v sovremennom obshchestve: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy: sbornik nauchnykh statei* (Tolerance in Modern Society: Experience of Interdisciplinary Researches: a Collection of Scientific Papers). Yaroslavl: Izd-vo YAGPU, 326–327. (In Russian)].
- Безлюева Г. В., Шеламова Г. М.* Толерантность: взгляд, поиск, решение. М.: Вербум-М, 2003. [Bezlyueva, Galina V., & Shelamova, Galina M. (2003) *Tolerantnost': vzglyad, poisk, reshenie* (Tolerance: a Look, a Search, a Solution). Moscow: Verbum-M. (In Russian)].
- Бергсет И.* 10 причин отказаться от слова «толерантность» [Электронный ресурс] // Русская народная линия. 8 ноября 2016. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2016/noyabr/2016-11-09/irina_bergset_10_prichin_otkazatsya_ot_slova_tolerantnost (дата обращения: 03.07.2023). [Bergset, Irina. (2023, July 3) 10 prichin otkazat'sya ot slova "tolerantnost'" (10 Reasons to Abandon the Word "Tolerance"). *Russkaya narodnaya liniya*. 2016, November 8. Retrieved from: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2016/noyabr/2016-11-09/irina_bergset_10_prichin_otkazatsya_ot_slova_tolerantnost (In Russian)].
- Богданова А. И., Осипова С. И.* Генезис сущности и содержание понятия «толерантность» // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 6. С. 114–130. [Bogdanova, Alla I., & Osipova, Svetlana I. (2011) *Genezis sushchnosti i sodержanie ponyatiya*

- “tolerantnost” (Genesis of the Essence and Content of the Concept of “Tolerance”). *Siberian Pedagogical Journal*, 6, 114–130. (In Russian)].
- Голев Н. Д., Обелюнас Н. В. Лингвоконфликтология. Изд. 2-е, перераб. и доп. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 279–280. [Golev, Nikolay D., & Obelyunas, Nina V. (2014) *Lingvokonfliktologiya*. Izd. 2-e, pererab. i dop. (Linguoconflictology. 2nd ed., revised and extended). Krasnoyarsk: Sibirsky federal’ny universitet, 279–280. (In Russian)].
- Кара-Мурза Е. С. Лингвоконфликтология и конфликты в русском медиапространстве (анализ двойного кейса) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2020. Т. 19. № 1. С. 18–27. [Kara-Murza, Elena S. (2020) *Lingvokonfliktologiya i konflikty v rusском mediaprostranstve (analiz dvoynogo keisa)* (Linguoconflictology and Conflicts in the Russian Media Space (double case analysis)). *Scienc Journal of VolSU. Linguistics*, Vol. 19, 1 (54), 18–27. (In Russian)].
- Крысин Л. П. Толерантность языковой нормы // Язык и мы. Мы и язык. Сборник статей памяти Б. С. Шварцкопфа / Отв. ред. Р. И. Розина. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006. С. 175–184. [Krysin, Leonid P. (2006) *Tolerantnost’ yazykovoï normy* (Tolerance of the Language Standard). In Rozina, Raisa I. (ed.) *Yazyk i my. My i yazyk: Sbornik statey pamyati B. S. Shvartskopfa* (Language and Us. We and the Language. Collection of Papers in Memory of B. S. Schwarzkopf). Moscow: Ros. gos. humanit. un-t. (In Russian)].
- Куликова Э. К., Тедеева З. К. Аббревиация в контексте нюансирования новых смыслов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 4 (60). С. 51–62. [Kulikova, Ella G., & Tedeeva, Zaira K. (2022) *Abbreviatsiya v kontekste nyuansirovaniya novykh smyslov* (Abbreviation in the Context of New Meaning Nuance). *LUNN Bulletin*, 4 (60), 51–62. (In Russian)].
- Куликова Э. Г., Акай О. М., Тедеева З. К. Синтактика феминитивов и экологическое мышление // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 3 (59). С. 21–32. [Kulikova, Ella G., Akay, Oksana M., & Tedeeva, Zaira K. (2022) *Sintaktika feminitivov i ehkologicheskoe myshlenie* (Syntactics of Feminitives and Ecological Thinking). *LUNN Bulletin*, 3 (59), 21–32. (In Russian)].
- Кулумбегова Л. В., Беляева И. В. Конфликтотенная грамматика (на материале современных медийных текстов) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 4 (60). С. 63–74. [Kulumbegova, Lyudmila V., & Belyaeva, Irina V. (2022) *Konfliktotennaya grammatika (na materiale sovremennykh mediinykh tekstov)* (Conflictogenic Grammar (Based on the Material of Modern Media Texts)). *LUNN Bulletin*, 4 (60), 63–74. (In Russian)].
- Ларина Ю. Е. Прагматика термина как семиотическое свойство (на материале русской лингвистической терминологии): Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. [Larina, Yulia E. (2007) *Pragmatika termina kak semioticheskoe svoistvo (na materiale russkoi lingvisticheskoi terminologii)* (Pragmatics of the Term as a Semiotic Property (Based on the Material of Russian Linguistic Terminology)). PhD thesis in Philology. Krasnodar. (In Russian)].

- Литвин В. Л.* Ценностный конфликт в современном обществе (Социально-философский аспект): Дис. ... канд. филос. наук. Иркутск, 2004. [Litvin, Vyacheslav L. (2007) *Tsennostnyi konflikt v sovremennom obshchestve (Sotsial'no-filosofskii aspekt)* (Value Conflict in Modern Society (Socio-philosophical Aspect)). PhD Thesis in Philosophy. Irkutsk. (In Russian)].
- Логинов А. В.* Толерантность: за и против // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 1 (13). С. 44–49. [Loginov, Aleksey V. (2013) *Tolerantnost': za i protiv* (Tolerance: Pro et Contra). *Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, 1 (13), 44–49. (In Russian)].
- Макаренко Г. С.* Конфликтный текст как объект лингвистического исследования: структурно-семантический и прагматический аспекты: Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2018. [Makarenko, Guldar S. (2018) *Konfliktnyi tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya: strukturno-semanticheskii i pragmaticheskii aspektu* (Conflict Text as an Object of Linguistic Research: Structural, Semantic and Pragmatic Aspects. PhD Thesis in Philology). Ufa. (In Russian)].
- Михайлова О. А.* Лингвокультурологические аспекты толерантности. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. [Mikhailova, Olga A. (2015) *Lingvokul'turologicheskie aspektu tolerantnosti* (Linguistic and Cultural Aspects of Tolerance). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. (In Russian)].
- Никитин М. Ю., Устьянцева А. Д., Бородина Н. В.* Лингвоконфликтность современного массмедийного дискурса России // Вестник Российского нового ун-та. Серия: Человек в современном мире. 2021. № 4. С. 81–90. [Nikitin, Maksim Yu., Ust'yantseva, Anna D., & Borodina, Nataliya V. (2021) *Lingvokonfliktogennost' sovremennogo massmediinogo diskursa Rossii* (Linguo-conflictogenicity of Modern Mass Media Discourse in Russia). *Bulletin of the Russian New University. Series : Human in the Modern World*, 4, 81–90. (In Russian)].
- Николсон П.* Толерантность как моральный идеал // Толерантность. Вестник УрМИОН. 2001. № 1. С. 129–147. [Nikolson, Peter. (2001) *Tolerantnost' kak moral'nyi ideal* (Tolerance as a Moral Ideal). *Tolerantnost'. Vestnik UrMION*, 1, 129–147. (In Russian)].
- Растатуева С. Г.* Репрезентация концепта «толерантность» в русском языке: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. Елец, 2008. [Rastatueva, Svetlana G. (2008) *Reprezentatsiya kontsepta «tolerantnost'» v russkom yazyke* (Representation of the Concept of “Tolerance” in the Russian Language). Extended Abstract of PhD Thesis in Philology. Yelets. (In Russian)].
- Романова Т. В.* Толерантность и политкорректность: аналитический обзор современного состояния проблемы (лингвистический аспект) // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52). С. 39–49. [Romanova, Tatyana V. (2015) *Tolerantnost' i politkorrektnost': analiticheskii obzor sovremennogo sostoyaniya problemy (lingvisticheskii aspekt)* (Tolerance and Political Correctness: an Analytical Review of the Current State of the Problem (Linguistic Aspect). *Political linguistics journal*, 2 (52), 39–49. (In Russian)].
- Романова Т. В.* Информационный обзор категории толерантность / политкорректность как объект лингвистического осмысления // Вопросы психолингвистики. 2018. № 2 (52). С. 204–219. [Romanova, Tatyana V. (2018) *Informatsionnyi obzor kategorii tolerantnost' / politkorrektnost' kak ob'ekt lingvisticheskogo osmysleniya* (Informa-

- tional Overview of the Category Tolerance / Political Correctness as an Object of Linguistic Comprehension). *Journal of psycholinguistics*, 4 (38), 204–219. (In Russian)].
- Рязанов А. В. Манипулятивный потенциал концепта «толерантность» // Философия и общество. 2007. № 1. С. 82–97. [Ryazanov, Aleksandr V. (2007) Manipulyativnyi potentsial kontseptu «tolerantnost'» (Manipulative Potential of the Concept of “Tolerance”). *Philosophy and Society*, 1, 82–97. (In Russian)].
- Семенец О. П. Типы лингвистических конфликтогенов и их роль в речевых психологических конфликтах // Сибирский филологический форум. 2021. № 3 (15). С. 15–32. [Semenets, Olga P. (2021) Tipy lingvisticheskikh konfliktogenov i ikh rol' v rechevykh psikhologicheskikh konfliktakh (Types of Linguistic Conflictogens and Their Role in Speech Psychological Conflicts). *Siberian Philological Forum*, 3 (15), 15–32. (In Russian)].
- Соловьева Н. В. Толерантность в научной дискуссии: лингвостилистический аспект: на материале текстов научных дискуссий 1950–2000-х гг.: Дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2007. [Solov'eva, Natalya V. (2007) Tolerantnost' v nauchnoi diskussii: lingvostilisticheskii aspekt: na materiale tekstov nauchnykh diskussii 1950–2000-kh gg. (Tolerance in Scientific Discussion: Linguistic and Stylistic Aspect: Based on the Texts of Scientific Discussions of the 1950s–2000s). PhD Thesis in Philology. Perm. (In Russian)].
- Сондерс Г. Г. Устойчивый диалог в конфликтах: Трансформации и изменения / Пер. с англ. И. В. Поляничевой; под ред. А. Г. Аксенка, И. Д. Звягельской. М.: Аспект Пресс, 2019. [Sonders, Harold G. (2019) Ustoichivyi dialog v konfliktakh: Transformatsii i izmeneniya (Sustainable Dialogue in Conflicts: Transformations and Changes). In Polyanicheva, Irina V. (Eng. trans.), Aksenenok, Aleksandr G., & Zvyagel'skaya, Irina D. (eds.). Moscow: Aspect Press. (In Russian)].
- Ступина Е. С. Риторические коды политического дискурса: реализация стратегического потенциала акротезы // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. № 2 (54). С. 77–88. [Stupina, Ekaterina S. (2021) Ritoricheskie kody politicheskogo diskursa: realizatsiya strategicheskogo potentsiala akrotezy (Rhetorical Codes of Political Discourse: Realization of the Strategic Potential of Acrothesis). *LUNN Bulletin*, 2 (54), 77–88. (In Russian)].
- Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: Сборник научных статей / Под научн. ред. М. В. Новикова, Н. В. Нижегородцевой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. [Tolerantnost' v sovremennom obshchestve: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy: sbornik nauchnykh statei / Pod nauchn. red. M. V. Novikova, N. V. Nizhegorodtsevoi (2011) (Novikov, Mikhail V., & Nizhegorodtseva, Nadezhda, V. (sc. eds.) Tolerance in Modern Society: the Experience of Interdisciplinary Research: a Collection of Scientific Papers). Yaroslavl: Izd-vo YaGPU. (In Russian)].
- Толерантность как атрибут современной жизни: понятие и принципы формирования: Методическое пособие / Науч. ред. Н. В. Брызжевой, А. И. Григорьевой, Е. С. Арбузовой. Тула: ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2017. [Tolerantnost' kak atribut sovremennoi zhizni: ponyatie i printsipy formirovaniya: Metodicheskoe posobie / Nauch. red. N. V. Bryzhevoy, A. I. Grigor'evoy, E. S. Arbuzovoy (2017) (Bryzheva, Nataliya V., Grigor'eva, Alevtina I., & Arbuzova, Elena S. (sc. eds.) Tol-

- erance as an Attribute of Modern Life: the Concept and Principles of Formation: a Coursebook). Tula: GOU DPO TO "IPK i PPRO TO". (In Russian)].
- Трошченкова Е. В. Ценностный конфликт в коммуникативных ситуациях различного типа: влияние ценностных ментальных репрезентаций на стратегии общения // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 2 (18). С. 24–34. [Troshchenkova, Ekaterina V. (2012) Tsennostnyi konflikt v kommunikativnykh situatsiyakh razlichnogo tipa: vliyanie tsennostnykh mental'nykh reprezentatsii na strategii obshcheniya (Value Conflict in Different Types of Communicative Situations: the Influence of Value Mental Representations on Communication Strategies). *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2 (18), 24–35. (In Russian)].
- Хомяков М. Б. Толерантность в современной цивилизации. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. [Khomyakov, Maksim B. (2007) Tolerantnost' v sovremennoi tsivilizatsii (Tolerance in Modern Civilization). Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. (In Russian)].
- Хроменков П. Н. Лингвопрагматика конфликта: исследование методом количественного контент-анализа: Дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2016. [Khromenkov, Pavel N (2016) *Lingvopragmatika konflikta: issledovanie metodom kolichestvennogo kontent-analiza* (Linguopragmatics of a Conflict: Research by the Method of Quantitative Content-Analysis). PhD (Advanced) Thesis in Philology. Moscow. (In Russian)].
- Чернышева Т. В. Основы лингвоконфликтологии: Учеб. пособие. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2017. [Chernysheva, Tatyana V. (2017) *Osnovy lingvokonfliktologii: Uchebnoe posobie* (Fundamentals of Linguoconflictology: a Coursebook). Barnaul: Alt. gos. un-t. (In Russian)].
- Чистогрдова О. А. Смысловое поле термина «толерантность»: междисциплинарный анализ [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/59PDMN320.pdf> (дата обращения: 20.07.2023). [Chistogradova, Olga A. (2020) (2023, July 20) Smyslovoe pole termina «tolerantnost'»: mezhdistsiplinarnyi analiz (The Semantic Field of the Term "Tolerance": Interdisciplinary Analysis). *The World of Science. Pedagogy and Psychology*, 3. Retrieved from: <https://mir-nauki.com/PDF/59PDMN320.pdf> (In Russian)].
- Шаповалова Т. А. Коммуникативная категория толерантности и ее реализация в современном политическом дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2013. [Shapovalova, Tatyana A. (2013) *Kommunikativnaya kategoriya tolerantnosti i ee realizatsiya v sovremennom politicheskom diskurse* (The Communicative Category of Tolerance and Its Implementation in Modern Political Discourse). Extended Abstract of PhD Thesis in Philology. Saratov. (In Russian)].
- Benesch, Susan. (2012) Words as Weapons. *World Policy Journal*, Vol. 29, 1, 7–12.
- Nicholson, Peter P. (1985) Toleration as a Moral Ideal. In Mendus, Susan (ed.) *Aspects of Toleration*. London; New York: Methuen, 159–173.

Источники языкового материала / Language material resources

- Алексеева Н. Полю Гогену досталось за малолеток // Экспресс-газета. 2023. № 23. С. 24. [Alekseeva, Nina. (2023) Polyu Gogenu dostalos' za maloletok (Paul Gaugen Has Had a lot to Bear for Nymphets). *Ekspress-gazeta*, 23, 24. (In Russian)].
- Гераниева В. Что такое толерантность или почему русских на западе называют фашистами? [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2022/06/05/1477> (дата обра-

- щения: 03.07.2023) [Geranieva, Vera. (2023, July 3) Chto takoe tolerantnost' ili pochemu russkikh na zapade nazyvayut fashistami? (What Is Tolerance or Why Are Russians Called Fascists in the West?) Retrieved from <https://proza.ru/2022/06/05/1477> (In Russian)].
- Интервью с А. Пушковым «Уроки “Тигров” для “Леопардов”» // Аргументы и факты, 2023. № 4. С. 3. [Intervyu s A. Pushkovym «Uroki “Tigrov” dlya “Leopardov”» (2023) (Interview with A. Pushkov “Lessons of “Tigers” and “Leopards””). *Argumenty i fakty*, 4, 3. (In Russian)].
- Михалков Н. Война за русскую культуру // Свой. Май 2023. С. 2. [Mikhalkov, Nikita. (2023) Voina za russkuyu kul'turu (The War for Russian Culture). *Svoi*, May, 2 (In Russian)].
- Сердечнова Е. Если нам не нужна собственная культура, то тогда можно не бороться // Культура. 2023. № 23. С. 24. [Serdechnova, Elena. (2023) Esli nam ne nuzhna sobstvennaya kul'tura, to togda mozhno ne borot'sya (If We Don't Need Our Own Culture, Then We Don't Have to Fight). *Kul'tura*, 23, 24. (In Russian)].
- Суранова М. Девушка с «бриллиантовой рукой» // Собеседник. 2023. № 19. С. 15. [Suranova, Marina. (2023) Devushka s «brilliantovoi rukoi» (The Girl with a “Diamond Hand”). *Sobesednik*, 19, 15. (In Russian)].
- Титов И. Сбитый Карлсон // Завтра. 2023. № 17. С. 15. [Titov, Ilya. (2023) Sbityi Karlson (Carlson Shot down). *Zavtra*, 17, 15. (In Russian)].
- Титов И. Хилая Клинтон // Завтра. 2023. № 23. С. 2. [Titov, Ilya. (2023) Khilaya Klinton (Frail Clinton). *Zavtra*, 23, 2. (In Russian)].